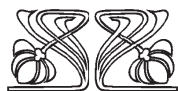
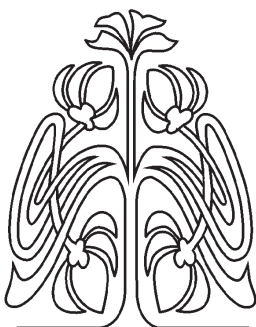

ЯКОВ ФОМИЧ АСКИН

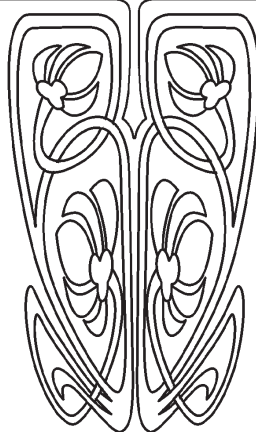
(1926–1997)

Г.Н. ПЕТРОВА, О.И. КУЛАПИНА, Р.Д. КЛОЧКОВСКАЯ

МЫСЛИТЕЛЬ. НАСТАВНИК. ЧЕЛОВЕК

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

*Придёт мой час,
И стану прахом безмянным.
Я лягу листьями в траву,
Водой солёной в океаны,
Песком, желтеющим во рву,
Дышать с Землёй
Вторым дыханьем.*

Яков Аскин

Уходящий из жизни ученый оставляет людям то, что он успел осмыслить и понять. И чем разумнее человек, чем выше его культура, тем интереснее для потомков становится его личность. Философское осмысление жизни и философская культура проникновения в сущность бытия и человеческого «Я» доступны немногим. К их числу принадлежал Яков Фомич Аскин.

Родился Яков Фомич в Кунгуре Пермской области 16 октября 1926 года. Детство его прошло в г. Старый Оскол Курской области, где его отец Аскинадзе Фома Семенович, 1881 года рождения, работал в отделе технического снабжения на строительстве шахт Курской магнитной аномалии. В Старом Осколе Яков Фомич пошел в школу. Но осенью 1941 года его семья вместе с трестом «КМАстрой» переезжает в Новотроицк Оренбургской области. По окончании школы в 1942 году он поступает в Индустриальный институт в Свердловске (ныне Екатеринбург).

Когда началась Великая Отечественная война, Аскину было 15 лет, но уже тогда он был одержим желанием пойти добровольцем на фронт. Позже, когда уже осуществилось его желание (в 1944 году), в письме к родителям он объяснит мотивы своего поведения: «Я внук и сын солдата русской армии... Я не хочу, чтобы после войны меня кто-то мог упрекнуть в трусости». В письме от 13 ноября 1944 года, адресованном командиру 15 зенитно-стрелкового полка, он пишет, что желает принять участие в священной борьбе против фашизма и просит отправить его на фронт с первым маршевым эшелоном.

Аскин был зачислен курсантом в учебный полк самоходной артиллерии в г. Свердловске, где и принял воинскую присягу. Это был короткий, но очень важный в плане поиска себя период его жизни. Яков Фомич участвовал в боях, которые шли в Восточной Пруссии, где, как он вспоминал позже, каждый понимал, что наступил смертный час фашизму. Войска вели суровые бои. «Но радостно было видеть, как получали свободу тысячи наших соотечественников и граждан антигитлеровской коалиции, томившихся в неволе концентрационных лагерей... Особенно тяжелыми, затяжными были бои юго-западнее Кенигсберга. Упорное сопротивление противника, взятого в кольцо, скопление большого количества боевой техники, недобрая прибалтийская погода – все это требовало большого напряжения...» (из заметки в газете «Ленинский путь» от 19 ноября 1976 года). Так описывает события их непосредственный участник – Яков Фомич.

В одном из боев осколком мины, разорвавшейся рядом, был поврежден ствол пушки, но бойцы продолжали вести огонь из уцелевших орудий. Яков Фомич в числе других участников боя был награжден медалью «За отвагу». Он очень дорожил этой наградой.

Теме войны он посвятит целый ряд стихов.

*Нам жить досталось на войне.
И эта боль, и эта сила
Навек в тебе, навек во мне.*

* * *

*Мы шли в огне по колени
И все-таки не сгорели
Шагает мое поколение,
Вошедшее в мир в шинелях.*

«Фронт на всю жизнь, как купель» – так сам философ определил роль этого периода в своем становлении. Многочисленные газетные вырезки, собственные заметки о «фронтовых грозных» днях, наброски, найденные в его архиве, наводят на мысль, что, возможно, он собирался написать книгу о войне, но, к сожалению, так и не осуществил свой замысел.

По окончании войны Аскин принимает судьбоносное решение посвятить себя философии. Первого сентября 1946 года он становится студентом философского факультета Московского государственного университета. Далее начинается стремительный подъем по ступенькам профессиональной деятельности: окончание университета, учеба в аспирантуре, защита кандидатской диссертации. Свою педагогическую деятельность он начинает в 1953 году с преподавания в Вольске Саратовской области, куда был направлен по окончании аспирантуры заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Учительского института. Однако в 1955 году институт был ликвидирован, а Яков Фомич переведен в Саратовский педагогический институт, где проработал 13 лет, из них последние 8 лет заведовал кафедрой философии. В 1963 году Яков Фомич сокращает фамилию Аскинадзе, изменив ее на Аскин.

1968 год – новый важный поворот в жизни ученого. Он принимает приглашение на должность заведующего кафедрой философии Саратовского государственного университета. Находясь на этом посту в течение 17 лет, он фактически создает свою философскую школу, которая становится известной и далеко за пределами Саратова. Подготовка кадров – важнейшая составляющая его деятельности. Непосредственно под его руководством были подготовлены и защищены 44 кандидатские диссертации. Во многом этому способствовал организованный им первый философский Совет в Поволжье, председателем которого он стал и которым руководил долгие годы. Двенадцать докторов наук получили отсюда «путевку в жизнь». Большая организаторская работа

не мешала его собственному научному творчеству. Он активно включается в работу семинара по проблемам времени в искусстве, который работал в Ленинградском государственном университете, публикует ряд статей в сборниках, выпускаемых творческим коллективом семинара. В сентябре 1971 года он выступает в Бухаресте на Международном конгрессе с докладом на русском и французском языках, принимает участие в работе симпозиумов, союзных конференций, всесоюзных совещаний заведующих кафедрами.

По инициативе философа в Саратове возникает целая сеть методологических семинаров, городской философский методологический семинар, который возглавил он сам. Методологическим вопросам науки ученый уделял особо пристальное внимание: под редакцией Якова Фомича и при его участии были изданы 10 выпусков сборника «Методологические вопросы науки» (1972–1978). В них публиковались не только философы, но и представители других наук. Как профессиональный философ Аскин был убежден, что философия не может плодотворно развиваться без опоры на естественно-научное и гуманитарное знание.

Разносторонняя деятельность Якова Фомича принесла ему широкую известность далеко за пределами Саратова. Он работает в тесном контакте с институтами философии, академиями наук России, Украины, Белоруссии, сотрудничает с философскими факультетами МГУ, ЛГУ и другими. Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки России, член-корреспондент итальянского Общества науки, научный консультант журнала «Философские науки» – даже этот неполный перечень его регалий дает представление о размахе и многогранности его деятельности.

90-е годы – самый сложный период в жизни философа. Он тяжело переживает происходящие в нашей стране перемены. В его личных записях, обнаруженных в архиве, не случайно все чаще звучит тема смысла жизни, смерти, страха, зыбкости существования. Но рядом с сомнениями опять другой – жизнеутверждающий – мотив. Надежда на лучшее не покидает философа: «Да пребудет с нами надежда вместе с верой и любовью в наши океанные дни».

Яков Фомич Аскин прожил насыщенную жизнь, полную профессиональных занятий, круг которых постоянно расширялся. В одной из своих записей он наметил своеобразный жизненный план, дела, которые надо сделать: овладеть свободной речью по-французски и по-английски, логикой как наукой. Все это посылить и можно сделать. Надо только делать. Каждодневно. Не откладывая. Эти вещи имеют не только инструментальное значение. Они представляют собой самодавлеющие ценности. Этот, казалось бы, непримечательный факт позволяет многое понять в могучей натуре Якова Фомича. Непрерывный труд, постоянная работа над собой – привычный способ его существования. У него имелись все

основания, чтобы, оценивая пройденный путь, быть довольным собой. С присущим ему чувством юмора он записывает в своем дневнике: «Я чувствую себя мощным паровым молотом, способным ковать детали для гигантских турбин».

Пришло признание. Он награжден медалью «За трудовое отличие», орденом «Знак Почета», ему присвоено звание заслуженный деятель науки Российской Федерации и звание почетного профессора Саратовского государственного университета. Имя его известно далеко за пределами Саратова и России, десятки его учеников вышли в большую жизнь, став кандидатами и докторами наук. Яков Фомич гордился их успехами, и даже когда кто-то из успешных учеников предавал его, он не испытывал, по его собственному признанию, ни обиды, ни зависти, ни отчаяния. Главное для него – остаться самим собой. Это и есть основное достижение, вызывающее благостное состояние: «Не ушел из самого себя, не утратил самого себя. Реализовал самого себя, состоялся».

Незадолго до смерти он решил уйти на пенсию, сказав, что здоровье не позволяет работать так, как он хотел бы. Но при этом Яков Фомич выразил надежду, что навсегда останется с университетом, «как и он со мной».

Яков Фомич ушел из жизни 30 октября 1997 года. Так случилось, что октябрь стал и временем его рождения, и временем смерти. Сошлись начало и конец, завершив путь большого, мудрого человека, шагнувшего в вечность. Но надежда его сбылась: он навсегда остается с университетом, как того и желал. Его именем на факультете философии и психологии названа одна из аудиторий. Об этом свидетельствуют мемориальная доска на двери и большой портрет ученого в аудитории. Лучшей памятью, данью человеку, создавшему свою философскую школу, стали философские чтения, носящие его имя, которые раз в два года проводят его ученики, передавая эстафету памяти о нем последующим поколениям.

Г.Н. ПЕТРОВА, О.И. КУЛАПИНА, Р.Д. КЛОЧКОВСКАЯ

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Я.Ф. АСКИНА

*Меня когда-то друзья звали Янусом.
Оказалось пророческим: Янус ведь
бог времени. Это был перст мне
посвятить себя проблеме времени.*

Яков Аскин

Опорой ученого была и остается философия, именно в ней Аскин видел смысл своей жизни. А сама его философия была жизненной, открытой человеческому разуму. Мало кто из современных философов смог создать свое философское мироздание. Яков Фомич создает свою философскую вселенную. Как отмечает один из его учеников, академик РАН В.Б. Устьянцев, его необычная, пульсирующая духовная субстанция начинается и завершается осмыслением фундаментальных основ бытия. Его философия может быть названа философией начал, и основные понятия ее – становление, время, детерминизм, развитие, творчество. Именно этот логический ряд выстраивается на протяжении творческого пути философа. Каждое из этих начал обосновано Яковом Фомичем онтологически, выражено в философских понятиях и категориях. Под редакцией Аскина выходят коллективные исследования, посвященные философским принципам и категориям: «Принцип развития» (1972), «Принцип единства» (1980), «Принцип детерминизма» (1983), сборники «Общество и природа. Вопросы методологии» (1987), «Философские вопросы теории творчества» (1992). Он являлся одним из авторов коллективных монографий «Бесконечность и вселенная» (1969), «Пространство, время, движение» (1971), «Ритм, пространство и время в литературе и искусстве» (1974), «Философские

основания естественных наук» (1976), «Время и философские учения» (на английском языке 1977 г., на французском 1978 г.), «Н.Г. Чернышевский и современность» (1980), «Материалистическая диалектика и общая теория развития» (1982), «Пространство и время в искусстве» (1988). Это лишь немногий перечень работ из богатейшего наследия мыслителя, которое включает в себя более двухсот научных работ, множество брошюр и, конечно, монографии «Проблема времени. Ее философское истолкование» (1966) и «Философский детерминизм и научное познание» (1977).

Книга «Проблема времени. Ее философское истолкование» родилась в процессе работы над докторской диссертацией. Она стала первым серьезным шагом к восхождению на философский Олимп. Оценивая ее значение, сам философ напишет, что поистине его книга стала общепризнанной, основополагающей, а он оказался отцом целой школы, родоначальником целого направления. Именно эта книга принесла Аскину международную известность, будучи переведенной на ряд языков (испанский, португальский, в частности). Позже его труды публикуются в Болгарии, Бразилии, Венгрии, Германии, Франции. По оценке самого философа, книга «Проблема времени» методологически насыщена «философией начала» второй половины XX века.